

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-102-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Жубрина М.А. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 сентября 2023 г. кассационную жалобу представителя индивидуального предпринимателя Жилина Михаила Александровича по доверенности Данилина Марка Дмитриевича на решение Советского районного суда г. Краснодара от 21 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г.

по делу № 2-668/2022 Советского районного суда г. Краснодара по иску Арховацкой Людмилы Борисовны, Мельницына Д. [REDACTED] А. [REDACTED] в лице законного представителя Мельницыной Елены Леонидовны к Бекетову Константину Александровичу, индивидуальному предпринимателю Жилину Михаилу Александровичу о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя индивидуального предпринимателя Жилина М.А. по доверенности Данилина М.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Арховацкой Л.Б. по доверенности Реутовой А.В., Ковалевой Е.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

полагавшего апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение кассационного суда общей юрисдикции подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арховацкая Л.Б. и несовершеннолетний Мельницын Д.А. в лице его законного представителя Мельницыной Е.Л. 21 июня 2021 г. обратились в суд с иском к Бекетову К.А. и индивидуальному предпринимателю Жилину М.А. (далее – ИП Жилин М.А.) о компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истцы ссылались на то, что 17 августа 2018 г. примерно в 2 часа 30 минут работник ИП Жилина М.А. – Бекетов К.А., управляя при исполнении трудовых обязанностей принадлежащим ИП Жилину М.А. грузовым автомобилем марки «MAN TGX», государственный регистрационный знак [REDACTED], и следуя по автодороге А-146 «Краснодар-Верхнебаканский», совершил наезд на Мельницына Алексея Борисовича, который двигался на велосипеде по той же автодороге. В результате этого дорожно-транспортного происшествия Мельницын А.Б. получил травмы, несовместимые с жизнью, от которых скончался в тот же день.

Постановлением следователя следственного отделения муниципального отдела МВД России «Адыгейский» от 25 января 2020 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Бекетова К.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Арховацкая Л.Б. является матерью погибшего Мельницына А.Б., Мельницын Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, – сыном Мельницына А.Б.

Ввиду того, что смертью Мельницына А.Б. его матери и сыну причинены нравственные страдания, связанные с утратой близкого родственника, истцы, ссылаясь на положения статей 151, 1068, 1079, 1088, 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просили суд взыскать с Бекетова К.А. и ИП Жилина М.А. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. в пользу каждого из истцов.

Ответчики ИП Жилин М.А. и Бекетов К.А. в суде иск не признали.

Решением Советского районного суда г. Краснодара от 21 января 2022 г. исковые требования удовлетворены частично. Суд взыскал с Бекетова К.А. и ИП Жилина М.А. солидарно в пользу Арховацкой Л.Б. и Мельницына Д.А. компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб. каждому. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С

Бекетова К.А. и ИП Жилина М.А. взыскана солидарно в доход государства государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено в части солидарного взыскания с Бекетова К.А. компенсации морального вреда. В отменённой части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Арховацкой Л.Б., Мельницына Д.А. в лице законного представителя Мельницыной Е.Л. к Бекетову К.А. о компенсации морального вреда отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. решение Советского районного суда г. Краснодара от 21 января 2022 г., с учётом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г., и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя индивидуального предпринимателя Жилина М.А. по доверенности Данилина М.Д. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 мая 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 26 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменных возражений на неё представителей истцов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения суда апелляционной инстанции и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были

допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 17 августа 2018 г. примерно в 2 часа 30 минут Бекетов К.А., управляя грузовым автомобилем марки «MAN TGX 18.400 4x2 BLS», государственный регистрационный знак [REDACTED], и следуя по автодороге А-146 «Краснодар-Верхнебаканский» в сторону поселка Прикубанский, на 2-ом километре этой автодороги совершил наезд на велосипедиста Мельницына А.Б., который двигался в попутном направлении по левой полосе движения и на момент столкновения перестраивался на правую полосу движения. Мельницын А.Б. был доставлен в медицинское учреждение, где от полученных в результате дорожно-транспортного происшествия травм скончался 17 августа 2018 г.

Арховацкая Л.Б. является матерью Мельницына А.Б., Мельницын Д. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, – его сыном.

Постановлением следователя следственного отдела МО МВД России «Адыгейский» от 18 декабря 2020 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Бекетова К.Н. по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека), на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Согласно заключению экспертизы от 28 октября 2019 г., проведённой в рамках доследственной проверки по факту гибели Мельницына А.Б., Мельницын А.Б. в момент дорожно-транспортного происшествия находился в состоянии алкогольного опьянения. В условиях данного дорожно-транспортного происшествия величина скорости автомобиля «MAN TGX 18.400 4x2 BLS», государственный регистрационный знак [REDACTED], до начала торможения составила 89 км/ч.

Судом установлено, что грузовой автомобиль, которым управлял Бекетов К.А., принадлежит на праве собственности ИП Жилину М.А. На момент дорожно-транспортного происшествия Бекетов К.А. был фактически допущен ИП Жилиным М.А. к исполнению трудовых обязанностей, однако трудовой договор оформлен не был.

Бекетов К.А. с 12 по 18 августа 2020 г. осуществлял перевозку груза (песка) с карьера, расположенного в Белореченском районе Краснодарского края, на основании путевого листа.

Гражданская ответственность владельца грузового автомобиля на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в страховой компании – акционерном обществе «АльфаСтрахование».

Судом также установлено, что истцы ранее обращались в страховую компанию и получили страховое возмещение (такие документы в материалах дела отсутствуют).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Арховацкой Л.Б. и Мельницына Д.А. в лице его законного представителя Мельницыной Е.Л. о компенсации морального вреда, возложив обязанность по данной компенсации в солидарном порядке как на собственника автомобиля – ИП Жилина М.А., так и на Бекетова К.А., управлявшего автомобилем в момент дорожно-транспортного происшествия, сославшись на то, что отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие трудовых отношений между ИП Жилиным М.А. и Бекетовым К.А.

Определяя размер подлежащей взысканию с ответчиков компенсации морального вреда в размере 300 000 руб. в пользу каждого из истцов, суд первой инстанции привёл положения статей 151, 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал на то, что в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия в отношении водителя Бекетова К.А. было отказано, его вина не установлена, сам погибший Мельницын А.Б. в тёмное время суток выехал на велосипеде во второй ряд автодороги, не был одет в светоотражающий жилет, находился в состоянии алкогольного опьянения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания компенсации морального вреда в солидарном порядке с Бекетова К.А. и отказывая в удовлетворении исковых требований, предъявленных к Бекетову К.А., исходил из того, что при отсутствии оформленного надлежащим образом трудового договора с Бекетовым К.А. он фактически был допущен ИП Жилиным М.А. к работе водителя, которую выполнял с ведома и по поручению работодателя, в связи с чем полагал, что оснований для возложения на Бекетова К.А. и ИП Жилина М.А. солидарной ответственности за причинённый истцам моральный вред не имеется.

Соглашаясь с установленным судом первой инстанции размером подлежащей взысканию с ИП Жилина М.А., как с работодателя, владеющего источником повышенной опасности, компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции отметил, что при определении размера такой компенсации судом первой инстанции не нарушены положения статей 151 (компенсация морального вреда), 1064 (общие основания ответственности за причинения вреда), 1101 (способ и размер компенсации морального вреда) Гражданского кодекса Российской Федерации и соблюдены требования разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции отклонил как необоснованные доводы апелляционной жалобы представителя ИП Жилина М.А. – Данилина М.Д. о несогласии с решением суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, сославшись на то, что эти доводы направлены на иную оценку доказательств, иное толкование норм материального права и они опровергаются собранными по делу доказательствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение суда первой инстанции с учётом апелляционного определения суда апелляционной инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции в части размера подлежащей взысканию с ИП Жилина М.А. в пользу истцов компенсации морального вреда основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Применительно к правилам, предусмотренным главой 59, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или

гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (пункт 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса (пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера

компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой близкого родственника в результате причинения вреда его здоровью источником повышенной опасности необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, соблюдение баланса интересов сторон. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть

уменьшен. Если при причинении вреда здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование об определении размера компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции применил неправильно.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с определённым судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, ограничился лишь формальной ссылкой на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, не принял во внимание нормативные положения пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации об учёте при определении размера компенсации морального вреда, в частности, грубой неосторожности потерпевшего.

ИП Жилин М.А. и его представитель в апелляционной жалобе (т.1, л.д. 308–309) и судебном заседании суда апелляционной инстанции (т. 2, л.д. 17–18) указывали на то, что в действиях потерпевшего Мельницына А.Б. имелась грубая неосторожность, вина ИП Жилина М.А., как и его работника Бекетова К.А., в причинении вреда здоровью Мельницыну А.Б., повлекшего его смерть, отсутствовала, ввиду чего определённый судом первой инстанции размер компенсации морального вреда подлежит снижению. ИП Жилин М.А. отмечал, что Мельницын А.Б. двигался в ночное время на велосипеде в левой полосе движения, на момент столкновения с грузовым автомобилем под управлением Бекетова К.А. перестраивался на правую полосу движения, при этом в нарушение Правил дорожного движения не был одет в светоотражающую одежду, велосипед также не был оборудован светоотражателем, на момент дорожно-транспортного происшествия потерпевший Мельницын А.Б. находился в состоянии средней степени алкогольного опьянения. Таким образом, по мнению ответчика ИП Жилина М.А., дорожно-транспортное происшествие произошло по вине самого потерпевшего Мельницына А.Б. ввиду наличия в действиях последнего грубой неосторожности.

Эти доводы ответчика ИП Жилина М.А. и его представителя и приводимые в их обоснование обстоятельства и доказательства при рассмотрении настоящего дела не были предметом исследования суда апелляционной инстанции в нарушение статей 327¹ и 329 ГПК РФ (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о постановлении суда

апелляционной инстанции), мотивы, по которым доводы ответчика отвергнуты судом апелляционной инстанции, формально указавшего, что доводы апелляционной инстанции направлены на иную оценку доказательств и на иное толкование норм материального права, в судебном постановлении не приведены.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части размера подлежащей взысканию с ИП Жилина М.А. компенсации морального вреда (600 000 руб.), в апелляционном определении не привёл какого-либо правового и фактического обоснования тому, почему согласился с выводами суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда и не указал мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом первой инстанции компенсации морального вреда. Суд апелляционной инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закреплённые в положениях статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причинённых истцам физических и нравственных страданий в связи с гибелью Мельницына А.Б., наличие или отсутствие близких семейных отношений между истцами и Мельницыным А.Б. исходя из обстоятельств дела.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о размере подлежащей взысканию с ИП Жилина М.А. в пользу истцов суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в апелляционном определении не приведены доводы в обоснование размера присуждённой истцам компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя ИП Жилина М.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ИП Жилина М.А., не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. нельзя признать

законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2022 г. отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд.

Председательствующий

Судьи

